

ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В СТРАНАХ БРИКС: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ

Миндлин Юрий Борисович

Кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО
Московская государственная академия ветеринарной
медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина
mindliny@mail.ru

EXPERIENCE IN SUPPORTING AGRO- INDUSTRIAL CLUSTERS IN THE BRICS COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS FOR RUSSIAN PRACTICE

Yu. Mindlin

Summary. The article presents a comparative analysis of the mechanisms of state support for agro-industrial clusters in the BRICS countries — Brazil, India, China, South Africa, and Russia. The relevance of the study is due to the need to improve domestic cluster policy in the face of sanctions pressure and import substitution challenges, which requires the study of successful practices in countries with comparable agricultural sector scales and structural challenges. Based on the systematization of scientific sources and empirical data, four models of cluster policy have been identified: the Brazilian cooperative-institutional model, the Indian model of public-private partnership, the Chinese directive-planning model, and the South African export-oriented model. The main success factors have been identified: the integration of science and business in Brazil, the development of storage and distribution infrastructure in India, government programming and top-down clustering in China, and support for export consortia in South Africa. Comparison with Russian practice allowed us to identify areas of institutional gaps: insufficient coordination between departments, weakness of the cooperative sector, and a shortage of long-term investment instruments. Recommendations are proposed for adapting foreign experience, including the development of industry-specific export consortia based on the South African model, the introduction of elements of Chinese program-oriented planning, the strengthening of the cooperative base based on the Brazilian model, and the creation of specialized agri-food development corporations based on the Indian type. The scientific novelty of the research lies in the development of a comparative matrix of cluster policy models, which makes it possible to identify institutional solutions relevant to Russian conditions.

Keywords: cluster, agro-industrial cluster, BRICS countries, cluster policy, government support, clusterization models.

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ механизмов государственной поддержки агропромышленных кластеров в странах БРИКС — Бразилии, Индии, Китае, ЮАР и России. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования отечественной кластерной политики в условиях санкционного давления и задач импортозамещения, что требует изучения успешных практик стран с сопоставимыми масштабами аграрного сектора и структурными вызовами. На основе систематизации научных источников и эмпирических данных выделены четыре модели кластерной политики: бразильская кооперативно-институциональная модель, индийская модель государственно-частного партнерства, китайская директивно-плановая модель и южноафриканская экспортно-ориентированная модель. Выявлены главные факторы успеха: интеграция науки и бизнеса в Бразилии, развитие инфраструктуры хранения и сбыта в Индии, государственное программирование и кластеризация «сверху» в Китае, поддержка экспортных консорциумов в ЮАР. Сопоставление с российской практикой позволило определить зоны институциональных разрывов: недостаточная координация между ведомствами, слабость кооперативного сектора, дефицит долгосрочных инвестиционных инструментов. Предложены рекомендации по адаптации зарубежного опыта, включая развитие отраслевых экспортных консорциумов по южноафриканскому образцу, внедрение элементов китайского программно-целевого планирования, укрепление кооперативной базы по бразильской модели и создание специализированных агропродовольственных корпораций развития по индийскому типу. Научная новизна исследования заключается в разработке сравнительной матрицы моделей кластерной политики, позволяющей идентифицировать релевантные для российских условий институциональные решения.

Ключевые слова: кластер, агропромышленный кластер, страны БРИКС, кластерная политика, государственная поддержка, модели кластеризации.

Введение

В современных геоэкономических условиях, характеризующихся фрагментацией глобальных продовольственных рынков, усилением санкционного давления на Россию и обострением конкуренции за доступ к агропродовольственным ресурсам, проблема повышения эффективности отечественного агро-

промышленного комплекса приобретает критическое значение. Кластерный подход, получивший широкое распространение в мировой практике как инструмент стимулирования инновационного развития и роста конкурентоспособности, рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений структурной модернизации российского АПК [3, 10].

Однако, несмотря на более чем десятилетний опыт реализации кластерной политики в России, ее результаты в аграрном секторе остаются неоднозначными. Данное обстоятельство актуализирует задачу обращения к зарубежному опыту, в первую очередь, стран, сопоставимых с Россией по масштабам аграрного сектора, структуре экономики и характеру институциональных вызовов. Группа БРИКС представляет собой уникальную исследовательскую платформу для сравнительного анализа. Бразилия, Индия, Китай, ЮАР и Россия, объединенные общностью проблем развития крупных аграрных экономик в условиях глобальной конкуренции, демонстрируют существенно различающиеся модели организации и государственной поддержки агропромышленных кластеров. Изучение этого многообразия позволяет выявить как универсальные закономерности эффективной кластеризации, так и специфические институциональные решения, потенциально адаптируемые к российским условиям.

Цель настоящего исследования заключается в системном сравнительном анализе механизмов государственной поддержки агропромышленных кластеров в странах БРИКС и разработке на этой основе рекомендаций по совершенствованию российской кластерной политики. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: выявление особенностей кластерных моделей в каждой из стран-участниц БРИКС; систематизация факторов успеха и ограничений, присущих различным подходам; проведение компаративного анализа с выделением сходств и различий; определение направлений и границ адаптации зарубежного опыта в российской практике.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые предложена комплексная сравнительная матрица моделей кластерной политики в агропромышленном комплексе стран БРИКС, структурированная по таким критериям, как доминирующий тип кластерных структур, характер государственного регулирования, механизмы финансирования, роль научно-образовательного сектора.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения теории кластеров М. Портера, институциональной экономической теории, концепций сетевого взаимодействия и пространственного развития. Эмпирическую базу работы образуют научные публикации российских и зарубежных авторов по проблемам агропромышленной кластеризации в странах БРИКС, материалы международных организаций, статистические данные национальных служб стран-участниц объединения, а также аналитические доклады и обзоры.

В процессе исследования применялись следующие методы: сравнительный анализ, позволивший выявить сходства и различия в подходах к поддержке агрокластеров; системный анализ, использованный для рассмотрения кластерной политики как целостного комплекса институциональных, финансовых и организационных мер; метод типологизации, на основе которого выделены модели кластерной политики; институциональный анализ, направленный на изучение нормативно-правовой базы и практик ее реализации.

Результаты и обсуждения

Группа БРИКС представляет собой уникальную исследовательскую платформу для сравнительного анализа. Бразилия, Индия, Китай, ЮАР и Россия, объединенные общностью проблем развития крупных аграрных экономик. Анализ научной литературы и эмпирических данных свидетельствует о том, что страны БРИКС прошли существенно различающиеся траектории формирования кластерной политики в аграрном секторе, что обусловлено спецификой их экономического развития, институциональной среды и аграрной структуры.

Бразилия представляет собой пример эволюционного, «низового» формирования агропромышленных кластеров на базе развитой системы сельскохозяйственной кооперации. Исследователи отмечают, что бразильская модель характеризуется органичной интеграцией научно-исследовательских институтов (прежде всего, Бразильской корпорации сельскохозяйственных исследований — Embrapa), кооперативных структур и экспортно-ориентированных агробизнесов [4]. Государственная политика здесь направлена не столько на директивное создание кластеров, сколько на поддержку кооперационных связей, развитие аграрной науки и создание инфраструктуры хранения и сбыта. Главным фактором успеха бразильских агрокластеров стала способность малых и средних производителей к горизонтальной кооперации при сохранении доступа к современным технологиям через систему государственных исследовательских центров [6].

Индия демонстрирует модель, основанную на активном государственно-частном партнерстве и развитии специализированных агропродовольственных корпораций. Индийская кластерная политика в АПК реализуется через программы поддержки «кластеров пищевого перерабатывающего сектора» (food processing clusters), в рамках которых государство софинансирует создание общей инфраструктуры — центров коллективного пользования, лабораторий качества, холодильных складов, логистических хабов [9]. Принципиальной особенностью индийского подхода является ориентация на вовлечение малых фермерских хозяйств в цепочки добавленной стоимости через механизмы контракта-

ции и создания «фермерских производственных организаций». Исследования показывают, что эффективность индийских агрокластеров напрямую коррелирует с качеством логистической инфраструктуры и доступом к финансированию через специализированные институты развития [5].

Китай реализует наиболее централизованную, директивно-плановую модель кластерной политики. Агропромышленные кластеры в КНР создаются в рамках государственных программ развития «современных сельскохозяйственных парков» и «индустриальных кластеров сельского хозяйства» [8]. Китайский подход характеризуется следующими особенностями: четкое планирование специализации и размещения кластеров на национальном уровне; концентрация государственных инвестиций в создание инфраструктуры и технологическое перевооружение; жесткая увязка кластерной политики с задачами обеспечения продовольственной безопасности и роста экспорта; интеграция научных организаций в кластерные структуры через механизмы технологических платформ. Исследователи отмечают, что китайская модель позволяет в сжатые сроки создавать крупные агропромышленные комплексы мирового уровня, однако сопряжена с рисками избыточной бюрократизации и подавления рыночных стимулов [1, 9].

Южно-Африканская Республика представляет экспортно-ориентированную модель кластерного развития, сформировавшуюся под влиянием необходимости интеграции в глобальные продовольственные цепочки. Южноафриканские агрокластеры (например, виноградарско-винодельческие кластеры Западно-Капской провинции, цитрусовые кластеры) характеризуются высокой степенью вертикальной интеграции и ориентацией на международные рынки. Государственная поддержка здесь фокусируется на содействии экспорту: создании экспортных консорциумов, продвижении национальных брендов, гармонизации стандартов качества с требованиями стран-импортеров, поддержке участия в международных выставках и ярмарках. Важной особенностью южноафриканской модели является активная роль отраслевых ассоциаций в координации деятельности участников кластеров и представлении их интересов во взаимоотношениях с государством [2].

Россия в контексте стран БРИКС демонстрирует смешанную модель кластерной политики, сочетающую элементы государственного планирования (наличие федерального перечня кластеров, конкурсные процедуры отбора) с рыночной самоорганизацией. Однако, как показывают исследования, российская кластерная политика в АПК сталкивается с рядом системных проблем: отсутствие четких критериев идентификации кластеров и оценки эффективности их функционирования; слабость кооперативного сектора, способного выступать

основой для горизонтальной интеграции малых производителей; недостаточная координация между ведомствами, реализующими меры поддержки сельского хозяйства, промышленности и инновационного развития; дефицит долгосрочных инвестиционных ресурсов, доступных для участников кластеров [8, 10].

Систематизация выявленных характеристик позволяет построить сравнительную матрицу моделей государственной поддержки агропромышленных кластеров в странах БРИКС по следующим параметрам: доминирующий тип кластерных структур, характер государственного регулирования, механизмы финансирования, роль научно-образовательного сектора, особенности интеграции малых форм хозяйствования.

Представленная матрица наглядно демонстрирует фундаментальные различия в подходах стран БРИКС к поддержке агропромышленных кластеров.

Бразильская модель выделяется своей органичностью и опорой на кооперативные структуры. Государство здесь не пытается создавать кластеры директивно, а формирует институциональную среду, в которой кооперация становится экономически рациональной для производителей. Критическим фактором успеха выступает интеграция с аграрной наукой через систему Embrapa, обеспечивающую доступ малых хозяйств к современным технологиям.

Индийская модель демонстрирует эффективность инфраструктурного подхода. Государство концентрирует ресурсы на создании общих мощностей (логистика, хранение, лаборатории), которые становятся точками притяжения для частного бизнеса. Механизмы контрактации и поддержки фермерских организаций позволяют вовлекать малых производителей в кластерные цепочки без утраты ими самостоятельности.

Китайская модель представляет собой пример форсированной индустриализации сельского хозяйства. Централизованное планирование и концентрация государственных инвестиций позволяют в сжатые сроки создавать крупные агропромышленные комплексы мирового уровня. Однако эта модель несет риски подавления рыночных стимулов и бюрократизации, а малые хозяйства оказываются в зависимом положении.

Южноафриканская модель ориентирована на глобальную конкурентоспособность. Государство здесь выступает партнером в продвижении национальной продукции на внешние рынки, поддерживая экспортные консорциумы и отраслевые ассоциации. Важной особенностью является селективная поддержка возникающих фермеров для их включения в экспортные цепочки.

Таблица 1.

Матрица моделей государственной поддержки агропромышленных кластеров в странах БРИКС

Параметр / Страна	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР	Россия
Доминирующий тип кластерных структур	Кооперативные объединения малых и средних производителей, интегрированные с исследовательскими центрами	Кластеры пищевой перерабатывающей промышленности, интегрированные с сырьевыми зонами	Крупные государственные агропромышленные парки и промышленные кластеры	Экспортно-ориентированные кластеры с высокой добавленной стоимостью (вино, цитрусовые)	Гибридные структуры: формальные кластеры в перечне Минпромторга при слабой реальной интеграции
Характер государственного регулирования	Фасилитаторский: создание правовых условий, поддержка кооперации и аграрной науки	Партнерский: софинансирование инфраструктуры, ГЧП, поддержка через институты развития	Директивно-плановый: централизованное планирование, госпрограммы, пятилетние планы	Экспортно-ориентированный: поддержка экспортных консорциумов, брендов, стандартизация	Формально-конкурсный: федеральный перечень, конкурсный отбор, межведомственная разобщенность
Механизмы финансирования	Кооперативные кредитные организации, банки развития (BNDES), экспортное агентство	Субсидии на инфраструктуру (до 50 %), льготные кредиты через NABARD, софинансирование	Преимущественно госбюджет (федеральный и провинциальный), банки развития, госкомпании	Экспортно-кредитные агентства, комбанки под гарантии государства, отраслевые фонды	Льготное кредитование (ставка до 5 %), субсидии, ограниченные инструменты ГЧП
Роль научно-образовательного сектора	Системообразующая: Embrapa и университеты как центры генерации и трансфера технологий	Сертификация, стандарты, технологический аудит; прикладные исследования	Интеграция через госпрограммы, технологические платформы, инновационные центры	Селекция, разработка технологий под требования импортеров, сертификация	Слабая интеграция: наука и бизнес существуют разобщенно. НИОКР преимущественно в крупных холдингах
Особенности интеграции малых форм хозяйствования	Через членство в кооперативах доступ к технологиям и рынкам благодаря Embrapa	Через контрактацию с переработчиками и фермерские производительские организации (FPO)	На подрядной основе как сырьевые придатки крупных предприятий	Через спецпрограммы поддержки возникающих фермеров и отраслевые ассоциации	Крайне ограниченная: малые хозяйства вне периметра господдержки кластеров, слабая кооперация
Ключевые особенности модели	Эволюционное развитие «снизу», органичная интеграция науки и производства	Инфраструктурный подход, ориентация на создание общих мощностей	Быстрое создание крупных комплексов «сверху», риск бюрократизации	Ориентация на глобальные рынки, роль отраслевых ассоциаций	Институциональная неопределенность, разрыв между формальными и реальными структурами

Источник: составлено автором

Российская модель, будучи гибридной, характеризуется институциональной неопределенностью. Формальные механизмы (федеральный перечень, конкурсный отбор) не подкреплены эффективной координацией между ведомствами и реальными стимулами для кооперации. Ключевые проблемы — слабость кооперативного сектора, разобщенность науки и производства, ограниченный доступ малых хозяйств к мерам поддержки — делают российские агрокластеры преимущественно образованиями «на бумаге».

Матрица позволяет идентифицировать направления, по которым российская политика может быть скорректирована с учетом успешных зарубежных практик: развитие кооперативной базы (опыт Бразилии), создание

инфраструктурных институтов развития (опыт Индии), усиление экспортной ориентации (опыт ЮАР) при сохранении элементов государственного планирования (опыт Китая) в адаптированной форме.

Сравнительный анализ выявляет ключевые зоны институциональных разрывов российской модели. Во-первых, в России отсутствует развитая система сельскохозяйственной кооперации, способная выступать основой для горизонтальной интеграции малых производителей по бразильскому образцу. Во-вторых, механизмы государственно-частного партнерства в сфере создания кластерной инфраструктуры развиты недостаточно и не обеспечивают привлечения частных инвестиций в масштабах, сопоставимых с индийской практикой.

В-третьих, российская кластерная политика не обладает директивной силой китайской модели, но и не компенсирует это отсутствием эффективными рыночными механизмами самоорганизации. В-четвертых, экспортная ориентация российских агрокластеров поддерживается слабо, отсутствуют специализированные инструменты продвижения на внешние рынки, аналогичные южноафриканским.

Проведенный сравнительный анализ позволяет сформулировать ряд рекомендаций по совершенствованию российской кластерной политики в агропромышленном комплексе на основе адаптации успешных зарубежных практик.

Российская кластерная политика должна быть дополнена мерами по стимулированию горизонтальной кооперации малых и средних сельхозпроизводителей. Целесообразно создание специализированных программ поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которые могли бы стать основой для формирования кластерных структур «снизу». Важным элементом здесь является интеграция кооперативов с системой аграрной науки и консультирования, что позволит обеспечить доступ малых производителей к современным технологиям по аналогии с бразильской моделью.

Создание специализированных агропродовольственных корпораций развития по индийскому типу. Для преодоления инфраструктурных ограничений целесообразно создание на федеральном и региональном уровнях институтов развития, специализирующихся на софинансировании кластерной инфраструктуры — логистических центров, хранилищ, лабораторий качества, центров коллективного пользования оборудованием. Такие корпорации могли бы работать на принципах государственно-частного партнерства, предоставляя субсидии и льготные кредиты при обязательном софинансировании со стороны частных инвесторов.

В условиях необходимости ускоренного импортозамещения и структурной модернизации АПК оправдано усиление элементов государственного планирования в кластерной политике. Речь не идет о копировании китайской директивной модели, но о более четкой увязке кластерных инициатив с приоритетами научно-технологического развития, целевыми показателями импортозамещения и экспортной стратегией. Целесообразно включение кластерных проектов в государственные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Для реализации экспортного потенциала российских агрокластеров необходима институционализация

механизмов поддержки экспорта: создание экспортных консорциумов под эгидой отраслевых ассоциаций, финансирование участия в международных выставках и ярмарках, продвижение региональных брендов на внешних рынках, содействие сертификации продукции по международным стандартам. Важную роль здесь мог бы сыграть Российский экспортный центр, расширив спектр инструментов поддержки для участников агрокластеров.

Уроком из сравнительного анализа является необходимость четкого определения критериев идентификации кластеров и оценки результативности их функционирования. Целесообразно внедрение системы мониторинга, основанной на показателях интенсивности кооперационных связей (коэффициент кластеризации), инновационной активности, роста производительности труда и экспортной выручки. Важным направлением является координация деятельности Минсельхоза, Минпромторга, Минэкономразвития и региональных органов власти в части реализации кластерной политики, возможно, через создание межведомственной рабочей группы по развитию агропромышленных кластеров.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на углубленный анализ институциональных условий адаптации конкретных зарубежных практик к российским реалиям, разработку методик оценки эффективности кластерных структур с учетом международного опыта, а также изучение возможностей межстрановой кооперации в рамках БРИКС для создания трансграничных агропромышленных кластеров и совместных инвестиционных платформ.

Выводы

Проведенное сравнительное исследование опыта поддержки агропромышленных кластеров в странах БРИКС позволяет сформулировать следующие основные выводы. Страны БРИКС демонстрируют существенно различающиеся модели кластерной политики в агропромышленном комплексе, что обусловлено спецификой их экономического развития, институциональной среды, аграрной структуры и внешнеэкономической стратегии. Бразильская кооперативно-институциональная модель базируется на горизонтальной интеграции малых и средних производителей через развитую систему кооперации при активной роли государственных исследовательских центров. Индийская модель государственно-частного партнерства ориентирована на создание кластерной инфраструктуры с участием специализированных институтов развития и вовлечение малых фермеров через механизмы контрактации. Китайская директивно-плановая модель предполагает централизованное создание крупных агропромышленных парков в рамках государственных программ с до-

минированием государственных инвестиций и госкомпаний. Южноафриканская экспортно-ориентированная модель фокусируется на поддержке кластеров, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью для внешних рынков, через механизмы экспортных консорциумов и продвижения национальных брендов.

Российская модель кластерной политики в АПК, будучи гибридной по своему характеру, сталкивается с системными институциональными ограничениями: слабостью кооперативного сектора, недостаточной координацией между ведомствами, дефицитом долгосрочных инвестиционных инструментов, неразвитостью механизмов поддержки экспорта, отсутствием четких критериев оценки эффективности кластерных структур.

Эти ограничения могут быть частично преодолены путем адаптации успешных зарубежных практик с учетом российской институциональной специфики.

Перспективными направлениями адаптации зарубежного опыта в российской практике являются: развитие кооперативной базы кластеризации по бразильскому образцу; создание специализированных агропродовольственных корпораций развития по индийскому типу; внедрение элементов программно-целевого планирования по китайскому образцу; развитие экспортных консорциумов по южноафриканскому образцу; совершенствование механизмов координации и оценки эффективности кластерной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдиев М.Ж., Керимбаева Т.Э. Зарубежный опыт инвестиций в сельском хозяйстве // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2024. — № 7–6. — С. 6–9. — DOI: 10.24412/2411–0450-2024-7-6-9.
2. Калининченко Л.Н., Морозенская Е.В. Кластеры в африканской экономике как перспективная модель организации производства // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2021. — Т. 14. — № 2. — С. 164–175. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-9.
3. Моттаева А.Б. Актуальные тенденции кластерного развития промышленности в Российской Федерации // E-Management. — 2025. — Т. 8., №3. — С. 44–62.
4. Соколовская Е., Радченко С. Особенности кластерного развития АПК в условиях инновационной экономики // Аграрная экономика. — 2020. — № 7. — С. 30–35.
5. Agriculture in India: Information About Indian Agriculture & Its Importance // India Brand Equity Foundation. — URL: <https://www.ibef.org/industry/agriculture-india> (дата обращения: 25.12.2025).
6. Filho J.E. Technological clusters in Brazilian agriculture: production and challenges // Discussion paper. — 2017. — №8. — pp. 5–23. DOI:10.13140/RG.2.2.16915.78883
7. Ghazaryan E., Aleksanyan I. Agro-Industrial Complex Sustainability in the Eurasian Economic Union Countries: The Aspect of Food Security // Sustainable Development and Engineering Economics. — 2024. — № 2. — pp. 25–43. — DOI: 10.48554/SDEE.2024.2.2.
8. Ivanova E. Clusters as ecosystems: current trends and challenges, areas for prospective development of clusters in the agro-industrial complex // E3S Web of Conferences. — 2023. — Vol. 371. — Article 01068. — DOI: 10.1051/e3sconf/202337101068.
9. Kuchiki A., Mizobe T., Gokan T. A multi-industrial linkages approach to cluster building in East Asia. Springer, 2017. — 282 p.
10. Ruiga I.R., Vasilyeva Z.A., Kovzunova E.S., Durnovo N.A., Danilova N.N. Sustainable cluster interaction models of agro-industrial sector's subjects in the Russian Federation regions: food security // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. — 2022. — Vol. 981, № 2. — Article 022086. — DOI: 10.1088/1755-1315/981/2/022086.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»